Прошло несколько дней, и сообщение от Герхарта прибыло во двор Беренгара, когда он готовился к вторжению в Инсбрук. Беренгар мгновенно прочитал письмо, и самодовольная ухмылка расплылась по его лицу. Когда Линде увидела выражение его лица, она поняла, что ничего хорошего из этого не выйдет. Однако она не выполняла бы свою работу в качестве его начальника шпионажа, если бы не интересовалась подробностями; поэтому она быстро спросила, что заставило Беренгара выразить такое презрение.

- Что случилось?

Беренгар погладил Линде по голове, когда тот подошёл к тому месту, где оставил свою чашу, и сделал большой глоток пива, содержащегося внутри.

- Ничего особенного, этот идиотский сестринский кон Герхарт только что объявил, что как регент он аннулирует соглашение, по которому наш отец обручил Аделу со мной.

Эта новость потрясла Линде; она не знала о том, что Герхарт затаил злобу на Беренгара, и не знала, что у мальчика была нездоровая одержимость своими сестрами, и поэтому не могла предсказать, что он будет вести себя подобным образом. Зная вспыльчивый темперамент Беренгара и его готовность сделать всё необходимое, чтобы защитить то, на что он претендовал, Линде боялся спросить, каковы его планы, но, в конце концов, почувствовала, что это необходимо.

- Итак, что ты собираешься с этим делать?

Беренгар усмехнулся, спокойно отпив ещё глоток пива из чаши на столе, прежде чем высказать свои мысли вслух.

- Это просто, я отвергну его авторитет в этом вопросе и буду считать слова графа Отто абсолютными; Герхарт может быть регентом, но у него нет полномочий игнорировать желания графа. Он пытается вести себя, как я, и с треском терпит неудачу. Во время моего регентства мой отец был не в том состоянии, чтобы появляться на публике. Тем временем его отец находится на войне, так что, если этот человек не умрёт, то он может легко отменить всё, что Герхарт сделал за время своего пребывания на посту регента.

Таким образом, Беренгар быстро составил письмо, которое послужило бы провокационным актом по отношению к Герхарту; содержание письма было следующим.

«Уважаемый Герхарт фон Грац,

Мой дорогой кузен, как человек, который когда-то занимал аналогичную должность, которую вы занимаете в настоящее время. Позвольте мне рассказать вам о глупости ваших действий и о том, почему они совершенно недействительны. Прежде всего, ваша власть как регента проистекает из того факта, что ваш отец, граф Отто фон Грац, является верховным правителем в графстве Штайермарк. Под его властью он предоставил вам полномочия защищать его

интересы и управлять его делами, пока он сражается с нашими врагами.

Ваше оправдание для разрыва моей помолвки с вашей прекрасной сестрой исходит из того факта, что я завел любовницу, в результате чего родился ребёнок. Несмотря на это, ваш отец заявил ещё две недели назад, что он не разорвет союз между нашими двумя семьями, который в настоящее время скреплён вышеупомянутой помолвкой.

Таким образом, объявляя о расторжении помолвки между мной и Аделой, вы открыто заявляете о своих намерениях нарушить интересы законного графа Штайермарка и, таким образом, действовать как узурпатор. Как заклятый союзник вашего отца, который также является моим любящим дядей, я буду вынужден заключить союз, который мы заключим, чтобы освободить графство Штайермарк от вашей узурпации. Поэтому я умоляю вас дважды подумать о своих действиях, прежде чем я буду вынужден вторгнуться на земли вашей семьи и свергнуть вас!

Искренне от,

Виконта Беренгара фон Куфтшейн»

Линде с большим удивлением прочитала письмо, которое Беренгар тщательно составил; заметив выражение её лица, Беренгар спросил, почему она выглядела такой удивленной.

- Что?

Линде подошла к Беренгару и села к нему на колени, с серьёзным выражением глядя ему в глаза, прежде чем задать вопрос, который был у неё на уме.

- Ты же не станешь на самом деле воевать со своим кузеном из-за этого вопроса, не так ли?

Беренгар, с другой стороны, просто улыбнулся и потёр ладонью щеку Линде, прежде чем ответить серьёзным тоном.

- Я бы с радостью пошел на войну с самим Богом, если бы он попытался украсть у меня одну из моих женщин!

Линде покраснела, услышав хвастливые заявления Беренгара, но, увидев выражение его глаз, она поняла, что он говорит серьёзно, отчего её сердце забилось ещё быстрее. Однако больше всего её беспокоило то, как это повлияет на его планы по захвату графства Тироль.

- Если ты пойдёшь войной на в Штайермарк, что произойдет с нашими планами?

Увидев замешательство на лице своей возлюбленной, Берегар решил прояснить свою позицию

по этому вопросу.

- Когда Герхарт увидит мои угрозы, он будет действовать одним из двух способов: либо он отступит, как трус, которым он является, либо он поймает меня на блефе, и я буду вынужден выступить на Штайермарк. Зная моего кузена и его слабый позвоночник, угрозы Армии у его порога, пока его отец на войне, будет более чем достаточно, чтобы заставить его отказаться от своих намерений. Если он этого не сделает… ну, это не так, как я говорил, когда соберусь вторгнуться в его земли, Тироль на первом месте!

В каком-то смысле это была маленькая победа Линде. В её сознании Беренгар, по сути, сказал, что его планы вторгнуться в Тироль и захватить земли её Семьи для себя; и, следовательно, она и её ребёнок были важнее, чем его помолвка с Аделой. Это совсем не то, что имел в виду Беренгар, но он не знал тонкостей женского ума, ибо какой мужчина мог бы плавать в этом бурном море?

Таким образом, Беренгар немедленно отправил своё письмо Герхарту; в то же время он также отправил письмо графу Отто, который должен был быть на каком-то поле в Баварии, надеясь, что он сможет положить конец дерзости своего сына, прежде чем Беренгар будет вынужден действовать. В письме содержалась вся необходимая информация о продолжающемся споре, чтобы привлечь дядю на свою сторону. В любом случае, независимо от того, как отреагирует Отто, Беренгар не будет предпринимать никаких действий до тех пор, пока он успешно не заявит о своих правах на Тироль и не свергнет отца Линде и его верных вассалов.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2415678